

ЖЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ: ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Н.И.Никитина

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ

В статье рассказывается об особом типе учебных заведений России XIX в. — женском епархиальном училище в Новгороде, в котором занимались подготовкой учителей для начальной школы. Показывается влияние социокультурной ситуации в стране на изменение содержания образования.

Ключевые слова: женское епархиальное училище, педагогическое образование, религиозное воспитание

Issues discussed in the article are related to the special type of educational institution in Russia in XIX century — Eparch School for women in Novgorod. In this school women were taught to be teachers in primary schools. Special attention is paid to the influence of social and cultural situation in the country on the changes in the process of education.

Keywords: Eparch School for women, pedagogical education, religion bringing up

Образование всегда находится в центре внимания общества. Сегодня мы переживаем очередное реформирование системы образования страны. Внедряются новые стандарты в школе, происходит перестройка высшего образования, сокращается государственный заказ на подготовку педагогов. Безусловно, перемены в образовании и школе нужны, однако, на наш взгляд, необходимо осторожно и взвешенно к ним подходить. Мы полагаем, что следует сохранить многие позитивные характеристики отечественного, прежде всего педагогического, образования. Для этого не лишне будет еще и еще раз обратиться к истории.

Анализ историко-педагогических источников свидетельствует о том, что подготовка молодых людей к учительской деятельности в России началась в конце XVIII в. [1]. Однако заметные изменения в системе педагогического образования начали происходить в 60-е годы XIX в. Это был переломный момент не только в политической и социальной жизни России, но и в русской педагогике и народном образовании. Необходимость специально подготовленных учителей была уже ясна не только педагогам и выдающимся общественным деятелям, но даже чиновникам и представителям власти. В стране стали открываться учительские институты, семинарии и другие педагогические учебные заведения. Среди последних следует отметить женские епархиальные училища, выпускницы которых сыграли большую роль в развитии российской начальной школы, распространении просвещения, обучении грамоте.

Формирование системы особых учебных заведений для дочерей духовенства и ее интенсивное развитие было обусловлено своеобразным правовым и социокультурным статусом русского духовенства в условиях сословного устройства России. Первоначально возникновению подобных учебных заведений способствовали потребности социальной защиты и призрения детей малообеспеченных священнослужителей или детей-сирот. Появление первого училища в Царском Селе в 1843 г. [2] ставило задачу воспитывать новую женщину духовного сословия — «образованную матушку». Факт появления училища зафик-

сировал право на получение образования девушками из непривилегированных сословий. До этого в России образование получали только дочери дворянства или состоятельного купечества. В то же время первые женские училища духовного ведомства изменения социальной роли своих выпускниц не предусматривали. Полагалось, что девушки должны быть хорошими женами для своих мужей, т. е. социализация выпускниц связывалась прежде всего с замужеством. Подчеркнем, что такое представление о роли женщины было характерно для всех остальных социальных слоев общества.

Открывались «особые» училища для дочерей духовенства, в основном при женских монастырях, находившихся в ведении Синода и под управлением епархиальных архиереев. Содержались эти училища на местные (епархиальные) средства, а также пособия попечительств о бедных духовного звания и на частные пожертвования.

В первых училищах для дочерей духовенства система образования вытекала из сословного предназначения воспитанниц и сводилась к получению определенных навыков и азов грамотности, необходимых для скромной жизни в замужестве за сельским священником. Однако постепенно требования общества к жене священника значительно возросли.

По мнению священнослужителей того времени, девице духовного звания недостаточно было быть доброй матерью, любящей супругой и опытной хозяйкой. Она должна не только разделять труды мужа-священника по воспитанию детей, по управлению домом и хозяйством, но и быть ему помощницей в многотрудном пастырском служении. Жена священника, являвшаяся матушкой в приходе, должна быть готовой разделить горе и радость простого народа, поделиться с ним своими знаниями, опытом, нередко и деньгами. В ее обязанности входило разъяснение, как молиться, как соблюдать пост, как вести себя в церкви, как избавиться от суеверий и т.д. Жена священника являлась своего рода нитью, связывающей народ с Церковью. Подчеркнем, что развитие системы женского образования не только коренным образом изменяло положение женщины в семье священ-

ника, но и способствовало изменению ее общественной роли.

В 1868 г. был принят Устав женских епархиальных училищ [2], который коренным образом менял статус выпускницы училища — она получила право на звание домашней учительницы, что на практике означало возможность занимать должности учительницы начальной школы, обеспечивать себя материально. Устав значительно расширял содержание образования в училище, доводя его до уровня лучших женских учебных заведений страны. Одновременно положения устава являлись свидетельством смены представлений о месте женщины духовного сословия в жизни российского общества. В отчете обер-прокурора Синода за 1870 г. отмечалось: «Присвоение этого преимущества воспитывающимся в женских училищах духовного ведомства дочерям духовенства, при бедности большинства в этом сословии, имеет весьма важное значение, — облегчая им возможность приобретать себе средства к жизни занятиями обучением детей, домашним и школьным» [3].

Из традиционной матушки, зависимой от мужа, сфера деятельности которой ограничивалась только домом и домашним хозяйством, выпускница епархиального училища превращалась в самостоятельную личность, занятую общественным трудом. Однако в целом представление о женском предназначении оставалось традиционным и связывалось по-прежнему с замужеством: «обеспечение выпускниц замужеством» [3]. Область профессиональной деятельности, предоставляемая выпускницам епархиальных училищ, не выходила за пределы учительской профессии и тесно смыкалась с материнскими обязанностями. По приблизительным подсчетам за 1866 — 1905 гг. в России число женских епархиальных училищ увеличилось с 40 до 68, а численность воспитанниц — с 594 чел. до 22 тыс. чел. [3].

В Новгороде женское епархиальное училище было открыто в 1875 г. по указу Синода в Деревяницком монастыре. Однако еще в 1869 г., согласно завещанию вдовы Г.Р.Державина, в их имении Званка был открыт Знаменский женский монастырь с училищем для 30 бедных девиц духовного звания. Программа Державинского духовного училища соответствовала программе епархиального училища, но поскольку образовательное учреждение было частным, то окончившие его не получали никаких прав. Впоследствии училище утратило сословный характер, и в нем воспитывались девочки других сословий. В 1883 г. по указу Синода Державинское училище было преобразовано в епархиальное и соединено с Деревяницким, причем первые три класса оставались в Званке, а три старших располагались в Деревяницах [4].

Обучение в епархиальном училище продолжалось десять месяцев. Расписание уроков составлялось в начале каждого учебного года инспектором классов совместно с начальницей училища. Оно рассматривалось советом училища, а затем утверждалось митрополитом. Количество уроков во всех классах было определено уставом училища и увеличивалось по мере взросления девочек. Обычно было от трех до пяти уроков в день.

При изучении предметов использовались учебники и руководства, указанные в уставной программе, изданной Синодом для женских епархиальных училищ. Все учебные пособия и письменные принадлежности выдавались воспитанницам бесплатно. В училище преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметика, геометрия, география, церковная история, гражданская история, физика, педагогика, церковное пение, рукоделие, хозяйство [5].

Следует отметить, что при изучении Закона Божия воспитанницы знакомились с порядком церковных служб по богослужебным книгам. При этом они должны были знать цели установления служб, значение молитвословий. На уроках русского языка помимо изучения грамматики и основных правил русского языка, чтения и пересказа писали сочинения, размышления, письма и описания, а на уроках географии работали с контурными картами, использовались такие наглядные пособия, как глобус, настенные карты, атласы.

Занятия по педагогике проходили один раз в неделю по одному уроку в одном старшем классе в течение двух лет. С 1895 г. вместо педагогики была введена дидактика. Воспитанницы вели наблюдение за детьми, изучали основы их обучения и физического воспитания, овладевали навыками ухода за больными. Проводились практические занятия. При училище существовала образцовая церковноприходская школа, на базе которой была организована педагогическая практика епархиалок. Сначала девушки по очереди посещали школу для наблюдения за ходом обучения, причем каждая была на нескольких уроках по разным предметам. Учитель дидактики предварительно указывал им, «на что особенно следует обратить внимание». После этого на теоретическом занятии беседовал с девушками по поводу того, что они видели и слышали. Каждый самостоятельный урок тщательно готовился вместе с учителем школы, проходил в присутствии других воспитанниц и педагога и затем всесторонне обсуждался [6]. На уроках рукоделия воспитанницы занимались кройкой и шитьем церковных облачений. В четвертом классе на уроки рукоделия отводилось по 1 часу, а в пятом и шестом классах — по 4 часа в неделю. Выпускницы епархиального училища имели право вести в школе все те предметы, которые были перечислены в их аттестате и по которым они имели положительные отметки

Экзамен проводился один раз в год, перед летними каникулами, которые начинались 15 июня и заканчивались 15 августа. По окончании экзаменов объявлялись имена воспитанниц, переводившихся в следующий класс и заканчивавших курс обучения. Отличившимся воспитанницам вручались Новый Завет и книги [7].

Важной заботой училищного начальства было религиозно-нравственное воспитание девиц. Все они ежедневно утром и вечером, до и после обеда и ужина, в начале и конце уроков должны были молиться, во все воскресные и праздничные дни посещать церковь, а также соблюдать установленные церковью посты без всяких нарушений и исповедоваться два раза

в год. Воспитанницам прививали почтение к родителям и уважение к старшим, приучали к опрятности, скромности, взаимной помощи, бережливости и «удаляли их от праздности и неряшества» [2]. Учителями в Новгородском епархиальном женском училище были священники, в основном окончившие Новгородскую духовную семинарию. В 1898/99 учебном году Закон Божий, дидактику и словесность преподавал инспектор классов протоиерей Арсений Вихров, а гражданскую историю, физику, геометрию, русский и церковнославянский языки — кандидат богословия Павел Павлович Абрамович. Оба были выпускниками Новгородской духовной семинарии. Арифметику и географию преподавал студент этой же семинарии, второй священник Деревяницкого монастыря, Клавдий Петрович Георгиевский [8]. Воспитательницами работали, как правило, выпускницы училища, которые отличались «бескорыстной преданностью и любовью к делу воспитания» [9].

Для подготовки к самостоятельному ведению хозяйства воспитанницы дежурили на кухне, в столовой, в классах и в спальнях комнатах. Помогали в приготовлении пищи, накрывали на стол, подавали еду, убирали со стола, следили за чистотой учебных помещений. В спальнях комнатах каждая воспитанница должна была убирать свою кровать. Каждая девушка становилась хорошей хозяйкой, любящей свой дом, умеющей побаловать близких и удивить гостей.

Руководство Новгородской епархии смогло создать хорошую воспитывающую и развивающую среду в епархиальном училище. Там была хорошая библиотека, о которой учредители постоянно заботились. В ней были представлены не только учебники, но и справочная, художественная литература, а также периодика [8]. Была продумана система внеурочной работы: дополнительно обучали садоводству, огородничеству, вышивке, иконописи, золотошвейному искусству. Источники (к сожалению, их сохранилось очень немного) рассказывают нам о праздниках, которые проходили в училище. Воспитанницы пели хором, декламировали стихи, ставили отрывки из пьес, показывали живые картины [10]. Конечно, жизнь в закрытом учебном заведении в чем-то была и тяжелой для девочек, но педагоги многое делали для того, чтобы скрасить ее. Посещение воспитанниц родителями, родственниками и знакомыми допускалось с разрешения начальницы училища в свободное от учения время. На каникулярное время воспитанниц могли отпускать к близким родственникам.

Обучение в епархиальном училище было платным: за девочек духовного звания родители платили 100 рублей в год, за инословных — 150. Девочки-сироты, дочери священнослужителей, обучались бесплатно, за счет епархии [11], а по окончании училища получали необходимую для жизни экипировку.

Выпускницы училища в основном становились учительницами в церковноприходских и земских школах, работали в уездных земских библиотеках. По имеющимся сведениям, из 46 выпускниц 1897/98 учебного года, в 1898/99 учебном году учительницами в церковноприходских школах работали 21 чел., в земских школах и в библиотеке города Кириллова —

по 1 чел. Одна воспитанница вышла замуж, а остальные проживали в домах своих родственников [8].

В конце XIX в. происходит постепенное увеличение числа епархиальных училищ, совершенствование системы обучения в них. В начале XX в. настойчиво ставится вопрос о разрешении выпускницам епархиальных училищ поступать в высшие учебные заведения. Количество детей, желающих учиться в епархиальном училище, возрастало год от года, однако количество мест было ограничено. В «Новгородских епархиальных ведомостях» читаем эмоциональную заметку священника, который пишет: «...неволью является скорбный вопрос: что поделывают в сёлах те девочки, которым отказано в приёме из-за недостатка вакансий, из-за тесноты в училище?» [12]. С изменением общественного сознания менялась и модель социального поведения выходцев из духовного сословия. Получение образования для дочери священнослужителя становится таким же желанным, как замужество, а представление о его необходимости — повсеместным. Руководство Новгородской епархии настойчиво ставило вопрос о строительстве нового здания училища, однако решить его не удалось.

Новгородское женское епархиальное училище было первым учебным заведением подобного типа в Новгородской губернии. Училище продолжало работать и в годы первой мировой войны. В 1915 г. в нем обучалось 180 воспитанниц, а в 1916-м — 181. В связи с постановлением ВЦИК и Совнаркома «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» от 11 декабря 1917 г. Церковь лишалась церковноприходских школ, учительских семинарий, епархиальных женских училищ, духовных семинарий и академий. Новгородское женское епархиальное училище было закрыто.

Изучение и анализ материалов о Новгородском епархиальном женском училище позволяет нам глубже понять мир русской провинции XIX — XX вв. Имеющиеся источники убедительно доказывают, что организация процесса обучения в образовательных учреждениях России XIX в., с одной стороны, напрямую зависела от сословной принадлежности учащихся, а с другой, — изменялась под влиянием общественного движения (60-е гг. XIX в.), социокультурных условий жизни страны. Подчеркнем, что, полученное бедной сельской девушкой образование меняло ее статус, трудоустройство давало ей возможность занять определенное социальное положение. Система женского духовного образования способствовала внедрению в повседневную жизнь женской части духовного сословия элементов быта светского общества. Многие девушки, вышедшие из духовного сословия, проявили большую активность в общественной деятельности, трудясь в качестве учительниц. И долгие годы они несли в мир идеи истины, добра, красоты, жили и работали так, как напутствовали их наставники: « вы выходите в жизнь с осознанием своего нравственного долга, своих христианских обязанностей. Много добра и света может внести в жизнь богатая женская душа» [7].

Bibliography (Transliterated)

1. Пананчин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М., 1979. 215 с.
 2. Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика. 1999. №3. С.85-91.
 3. Белякова Н.К. К истории женского духовного образования // Церковный вестник. 2005. №4. С.11.
 4. Государственный архив Новгородской области (ГАО). Ф.517. Оп.1. Д.1. Л.1.
 5. ГАО. Ф.620. Оп.1. Д.1. Л.3,5.
 6. Новгородские епархиальные ведомости (далее НЕВ). 1906. №16. С.500.
 7. НЕВ. 1906. №24. С.712.
 8. Вихров А. Отчет о состоянии Новгородского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1898-1899 учебный год // НЕВ. 1899. №22. С.1484-1501.
 9. НЕВ. 1905. №7. С.372.
 10. НЕВ. 1905. №3. С.98.
 11. НЕВ. 1903. №1. С.30.
 12. НЕВ. 1913. №47. С.1587.
1. Pananchin F.G. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. M., 1979. 215 s.
 2. Andreeva E.A. Eparkhial'nye zhenskie uchilishha v Rossii // Pedagogika. 1999. №3. S.85-91.
 3. Beljakova N.K. K istorii zhenskogo dukhovnogo obrazovaniya // Cerkovnyj vestnik. 2005. №4. S.11.
 4. Gosudarstvennyj arkhiv Novgorodskoj oblasti (GANO). F.517. Op.1. D.1. L.1.
 5. GANO. F.620. Op.1. D.1. L.3,5.
 6. Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti (dalee NEV). 1906. №16. S.500.
 7. NEV. 1906. №24. S.712.
 8. Vikhrov A. Otchet o sostojanii Novgorodskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1898-1899 uchebnyj god // NEV. 1899. №22. S.1484-1501.
 9. NEV. 1905. №7. S.372.
 10. NEV. 1905. №3. S.98.
 11. NEV. 1903. №1. S.30.
 12. NEV. 1913. №47. S.1587.